

— Папа, это лекарство не горькое. Папа выпьет его и выздоровеет... — Сяо-эр поднял фарфоровую ложку, полный ожидания.

Бай Юэцзэ не мог подвести своего сына и слегка приоткрыл рот, проглотив бульон.

Все, увидев, что Бай Юэцзэ согласился пить, обрадовались. Конечно, больше всех радовался Цянь Хаои. Видимо, его сын был слабостью Бай Юэцзэ, и с этим малышом всё становилось проще.

Когда все в комнате вздохнули с облегчением, а Сяо-эр с помощью Цянь Хаои с радостью кормил Бай Юэцзэ лекарством, слуга снаружи сообщил, что госпожа Э Ли почувствовала себя плохо, и спросил, может ли князь Цинь найти время, чтобы навестить её.

Как только слуга передал сообщение, атмосфера в комнате мгновенно изменилась.

Бай Юэцзэ и так не имел аппетита, а теперь и вовсе не мог пить лекарство. Он незаметно положил руку на живот, и его взгляд стал ещё холоднее.

Сяо-эр тоже понял, что что-то не так, и положил ложку, не плача и не капризничая, просто тихо прижался к Бай Юэцзэ.

Цянь Хаои был в ярости, но не мог выплеснуть её. Сдерживая гнев, он сказал:

— Если она плохо себя чувствует, зачем ей я? Разве в доме нет императорского лекаря Се? Пошлите за ним, больше не сообщайте мне об этом.

Слуга получил приказ и удалился. Но этот обед, который должен был быть приятным временем для троих, был испорчен. Цянь Хаои ждал и умолял много дней, чтобы провести время с Бай Юэцзэ, и вот, когда это наконец случилось, эта женщиной несколькими словами разрушила всю атмосферу.

Цянь Хаои понял, что настал момент, когда, если он не разберётся с семьёй Сяо, ему не будет покоя. Раньше он испытывал чувство вины перед Э Ли и во всём ей уступал. Но после событий в Главном западном лагере Лян с Сяо Э и Хуянь Му, Цянь Хаои осознал, что если позволить ситуации развиваться дальше, то Бай Ицзэ станет вторым Бай Цзыюэ, а он останется жалким четвёртым принцем Лян...

Первый обед Бай Юэцзэ после пробуждения от долгого сна был испорчен «нечаянным» вмешательством Э Ли. Цянь Хаои чувствовал, как знак Пожирателя Луны на его груди горит, как огонь, но он не мог восстановить атмосферу. Сяо-эр, понимая ситуацию, тихо ел, иногда добавляя еду в тарелку Бай Юэцзэ, но тот, кашляя, побледнел и с трудом допил лекарство из горшочка, больше не в силах есть.

Цянь Хаои смотрел на это с болью в сердце. Он попытался помочь Бай Юэцзэ, погладив его, но тот вздрогнул и незаметно отстранился, затем начал кашлять ещё сильнее, сжимая живот. Рука Цянь Хаои застыла в воздухе. Он хотел снова помочь, но боялся, что это только ухудшит состояние Бай Юэцзэ. В итоге он оказался в неловком положении, не зная, что делать. Таким образом, «семейный обед» превратился в нечто угнетающее.

После обеда Бай Юэцзэ, не выдержав, снова начал засыпать. Сяо-эр не хотел расставаться с отцом и упрямо оставался рядом. Цянь Хаои хотел снять малыша с кровати, но Бай Юэцзэ бросил на него холодный взгляд. Вдобавок к этому, малыш смотрел на него слезными глазами, и Цянь Хаои сдался, позволив Сяо-эру остаться в объятиях Бай Юэцзэ, хотя внутри он был

полон зависти и ревности.

Бай Юэцзэ, обняв Сяо-эра, заснул, а Ся Чжаоинь и Бай Мои, не обращая больше внимания на Циянь Хаои, вышли из спальни, занявшись своими делами. Бедный глава дома четвёртого принца был безжалостно проигнорирован. Он с сожалением вздохнул, молча вышел из спальни, закрыл дверь и приказал никому не беспокоить его жену и сына.

Выйдя из центрального двора, Циянь Хаои вдруг понял, что в собственном доме ему некуда идти. Он бесцельно бродил по усадьбе, пока не оказался снова у центрального двора. Циянь Хаои вздохнул, сдержался и не вошёл, продолжая бродить. Через некоторое время он снова оказался у центрального двора. Циянь Хаои, разочарованный, почувствовал, как его сердце наполнилось смесью сладости и горечи. Он простоял у входа в центральный двор пятнадцать минут, не решаясь войти, и, наконец, с тяжёлым вздохом отправился в кабинет Юэ.

Кабинет Юэ ежедневно убирал управляющий Эцзи, и он был безупречно чист. Циянь Хаои посидел там несколько минут, только начав читать книгу о военном искусстве, как Эцзи поспешно вошёл.

Увидев выражение лица Эцзи, Циянь Хаои сразу понял, что произошло.

Эцзи подошёл к Циянь Хаои, слегка поклонился и сказал:

— Хозяин, осталось немного волчьего мяса, которое вы добыли прошлой ночью, и в доме появились новые лекарственные травы. Я пришёл спросить, приготовить ли супруге четвёртого принца «Четырёхкомпонентный суп» на ужин?

Эцзи, говоря это, достал из кармана письмо и передал его Циянь Хаои.

Циянь Хаои спокойно взял письмо, не упоминая о нём, как будто ничего не произошло.

— Если волчье мясо ещё есть, то суп для супруги четвёртого принца, конечно, нужно приготовить. Однако не забудьте и о западном дворе, с новыми травами нужно быть особенно внимательными, поняли?

Эцзи поклонился и удалился.

Как только Эцзи ушёл, Циянь Хаои открыл письмо, вложил его в книгу и внимательно прочитал.

Закончив читать, он с лёгкой усмешкой на губах достал огниво и сжёг письмо.

Солнце уже клонилось к закату, и настало время ужина. Циянь Хаои закрыл книгу, подумал, что Бай Юэцзэ и Сяо-эр уже, должно быть, проснулись, и, не сдержавшись, снова отправился в центральный двор.

Когда он открыл дверь в спальню, то увидел, что Бай Юэцзэ сидит на кровати, читая книгу, а Сяо-эр за столиком на кровати старательно выводит иероглифы, держа кисть в маленькой руке. Ся Чжаоинь и Бай Мои стояли по обе стороны кровати, а трое слуг наблюдали за тем, как Сяо-эр пишет. Каждый раз, когда мальчик заканчивал иероглиф, все вокруг хвалили его, и комната наполнялась смехом.

Циянь Хаои был ошеломлён.

Все и Сяо-эр, увидев Циянь Хаои, поспешили поклониться. Бай Юэцзэ, заметив его, перевернул страницу и продолжил читать.

Солнце уже село, и в комнате стало темно. Бай Юэцзэ читал с трудом, наклонившись к окну, что было для него неудобно.

Циянь Хаои подошёл и сказал:

— Здесь слишком темно. Если хочешь читать, можно пойти в кабинет...

Не закончив фразу, он заметил, что все в комнате смотрят на него с недоумением и удивлением. Циянь Хаои задумался и вдруг вспомнил, что во всём доме только один кабинет, и он сам когда-то запретил Бай Юэцзэ туда заходить. Если бы Бай Юэцзэ тогда не ворвался в кабинет Юэ, они бы не поссорились, и Бай Юэцзэ не отправили бы в лагерь новобранцев, и всё это не случилось бы...

Циянь Хаои снова оказался в неловком положении, не зная, что делать. Это называется «сам себе враг». Он с горечью вздохнул. В этот момент Аму и слуги принесли ужин, что спасло Циянь Хаои от дальнейшего смущения.

Ужин был приготовлен на троих, как и обед. Увидев это, Бай Юэцзэ понял, что Аму и другие намеренно оставили Циянь Хаои. Но в его сердце царил хаос. Он не хотел видеть Циянь Хаои, но не мог найти причин отказать ему при всех.

<http://bllate.org/book/17679/1648090>